

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ: ПРАКТИКА ПЫТОК

Ефимова Дарья Андреевна,

Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

В современном мире терроризм представляется одной из наиболее острых стоящих глобальных проблем. Противодействуя данному феномену, государства довольно часто прибегают к применению жесткой стратегии, включающей в себя применение пыток. Распространенным является мнение, что такая стратегия является в первую очередь американской. Тем не менее оно является ошибочным.

Вовлеченность европейских государств, в частности Великобритании, в применение пыток в рамках программы «чрезвычайной выдачи» ЦРУ в наши дни уже не поддается сомнению. Использование практики пыток является деструктивным по отношению к международному правопорядку и основам демократического государства. Репрессивная контртеррористическая политика Великобритании не может быть оправдана ни с практической, ни с юридической точки зрения. Для решения проблемы терроризма, Великобритании необходимо проводить последовательную экономическую и социальную политику для минимизации причин ее возникновения, вместо того чтобы применять пытки, разжигая тем самым еще больше ненависти по отношению к правительству.

Терроризм является глобальной проблемой XXI века, которую отчаянно пытаются решить государства, руководствуясь множеством различных стратегий. В самом общем виде можно выделить 2 вида контртеррористических стратегий: мягкий и жесткий. В рамках мягкого вида производятся меры по усилению контроля в аэропортах, укреплению визовой информационной системы, противодействию финансированию терроризма, предотвращению рекрутирования населения. Жесткая стратегия подразумевает широкомасштабные аресты без надлежащей правовой процедуры, похищения лиц, обвиняемых в совершении террористических актов или причастности к ним, пытки. Как показывает история, сталкиваясь с проявлениями терроризма, государства зачастую прибегают к репрессивной политике, оправдывая ее как средство предупреждения и пресечения экстремизма. Согласно исследованию Е. Шора, Дж. Чармайка, Дж.И. Муньоа, Дж.М. Шандры и М. Шварца, значительное число терактов в той или иной стране повышает вероятность того, что эта страна будет проводить жесткую антитеррористическую политику [7, с. 197]. В качестве подтверждения данной гипотезы можно привести кейс Британии, которая страдала от террористических актов еще со времен североирландского сепаратизма XX века и страдает по сей день от проявлений международного терроризма, а ее причастность к применению и содействию применения пыток была доказана в результате расследований.

Как принято считать в Европе, контртеррористическая политика, подразумевающая активное преследование предполагаемых террористов и нанесение превентивных ударов, поднимающая вопросы в отношении обеспечения прав человека, является преимущественно американской [4, с. 178]. Однако данное убеждение является неверным, так как оно не отражает реалии современного мира. Были найдены многочисленные доказательства причастности ряда европейских государств к программе «чрезвычайной выдачи» ЦРУ, включающей в себя использование пыток. Великобритания является одним из таких государств, хотя на официальном уровне правительство всегда отрицало это. Британским разведывательным службам и силовым структурам была дана уста-

новка на то, чтобы их вовлеченность в жестокое обращение с заключенными происходила таким образом, чтобы сохранялась видимая приверженность соблюдению норм в области прав человека, что позволило бы британским министрам заявлять о приоритизации прав человека в борьбе с терроризмом [1, с. 245]. Тем не менее это не смогло скрыть правду от общественности. Свидетельские показания бывших заключенных, сотрудников службы безопасности, выступавших перед журналистами, продолжавшаяся следственная работа ряда журналистов, адвокатов и неправительственных организаций позволили получить много подробностей. Британские спецслужбы и силовые структуры работали рука об руку с американскими партнерами, задерживая подозреваемых в терроризме и доставляя их в тайные места содержания под стражей, где пытки были регулярной практикой. Более того, действия британцев в секретной тюрьме Кэмп Нама свидетельствуют о том, что британские силовые и разведывательные структуры не только участвовали в поимке и передаче подозреваемых, но и оказывали поддержку жестокому обращению с заключенными или даже возглавляли его. Сама территория Великобритании использовалась как ключевой логистический центр в глобальной сети тайных задержаний и пыток.

Следует отметить, что применение пыток является прямым нарушением международного законодательства, в частности Европейской конвенции по правам человека и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Более того, пытки запрещены также национальным правом Великобритании. Допуская использование пыток, Британия посягает на один из основополагающих принципов международного права, а именно на принцип всеобщего уважения прав человека. Сам запрет на применение пыток в международном праве носит абсолютный характер, являясь императивной нормой. Отклонения от данной нормы недопустимы даже в условиях чрезвычайного положения или террористической угрозы. Однако задача государства состоит в том, чтобы защищать его население и охранять права человека. Насколько оправданным является пренебрежение этой важнейшей задачей государства в условиях предотвращения угрозы терроризма? Безусловно, верховенство права является неотъемлемой чертой демократического государства. Жертвовать правами человека ради предупреждения и пресечения терроризма нецелесообразно, поскольку это противоречит идее о том, что независимо от того, какие действия совершаются отдельными лицами, именно способность гарантировать юридическое равенство и справедливость составляет основу государств, базирующихся на верховенстве права [3, с. 117]. Следовательно, репрессивная контртеррористическая политика противоречит самим основам демократического государства, поэтому ее осуществление представляется крайне нерациональным.

Если с теоретической точки зрения представляется невозможным оправдать использование государством репрессивных методов по борьбе с террориз-

мом, можно ли оправдать это с точки зрения практической? Другими словами, насколько эффективной является жесткая контртеррористическая стратегия? Проведенные исследования доказали, что методы физического и психологического насилия приводят к даче ложных показаний [2, с. 411]. Это значит, что пытки не являются эффективным средством получения разведанных, ввиду того что они имеют контрпродуктивные последствия. Модель ответной реакции Дж. Лафри, Л. Дугана и Р. Корте показывает, что жесткие ответные меры правительства на акты терроризма могут не только вдохновить тех, кто уже участвует в террористических нападениях, но и побудить других вступать в террористические организации, поддерживать эти организации или закрыть глаза на деятельность террористов [6, с. 22]. Исследование Дж.А. Невина, в котором была проанализирована правительственная реакция на теракты в 7 разных странах, является свидетельством того, что насильственные действия по борьбе с терроризмом не позволяют сократить число террористических нападений в будущем [5, с. 127]. Такого рода действия, напротив, увеличивают общую сумму человеческих страданий ни в чем не повинных гражданских лиц, которые оказываются на пути ответной реакции правительства, тем самым создается потенциальная база новобранцев для террористических организаций.

Таким образом, репрессивная политика Великобритании, включающая в себя применение пыток, проваливается и в обеспечении прав человека, и в раскрытии будущих терактов. Насилие со стороны военных или правительственных агентов во имя искоренения терроризма не может быть оправдано ни с юридической, ни с этической, ни с практической точки зрения. Такое явление, как терроризм, не может быть остановлено насильственной тактикой. Террористическая угроза может быть ликвидирована только если пресечь ее в корне, что означает устранение лишений и несправедливостей, создающих условия, в которых безысходность людей толкает их в сторону терроризма. Люди, которым нечего терять, кроме своей жизни, потенциально могут пополнить ряды террористов. Поэтому Великобритании, как и другим странам мира, необходимо предпринять в первую очередь экономические и социальные меры, чтобы устранить причины терроризма. В целом, ликвидация терроризма является длительным процессом, требующим перехода от жесткой стратегии к инвестированию ресурсов в долгосрочные усилия, направленные на улучшение жизненных условий человека. В этой связи использование пыток как меры противодействия терроризму теряет всякий смысл.

Список источников

1. Blakeley R., Raphael S. British torture in the 'war on terror'. *European Journal of International Relations*, 2017, Vol. 23(2), pp. 243–266.
2. Blakeley R., Raphael S. The prohibition against torture: why the UK government is falling short and the risks that remain. *The Political Quarterly*, 2019, Vol. 90(3), pp. 408–415.

3. Bonelli L. 'Hidden in plain sight': intelligence, exception and suspicion after 11 September 2001. In: *Terror, Insecurity and Liberty: Illiberal practices of liberal regimes after 9/11*. NY : Routledge, 2008, pp. 100–120.

4. de Goede M. The politics of preemption and the War on Terror in Europe. *European Journal of International Relations*, 2008, Vol. 14(1), pp. 161–185.

5. John A. Nevin. Retaliating against terrorists. *Behavior and Social Issues*, 2003, No. 12, pp. 109–128.

6. Lafree G., Dugan L., Korte R. The impact of British counterterrorist strategies on political violence in Northern Ireland: Comparing deterrence and backlash models. *Criminology*, 2009, Vol. 47(2), pp. 17–45.

7. Shor E., Charmichael J., Muñoz J.I., Shandra J.M., Schwartz M. (2014). Terrorism and state repression of human rights: A cross-national time-series analysis. *International Journal of Comparative Sociology*, 2014, Vol. 55(4), pp. 294–317.